

«ЛЮБИШЬ СВОБОДУ –
ТЕРПИ И НАКЛАДНЫЕ
РАСХОДЫ...» 3

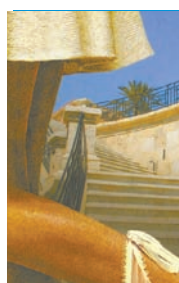
Интервью с главным
редактором «Знамени»
Сергеем Чуприниным

#2
(2300)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

5 НЕЖНАЯ
РАНА
70-Х

Мартин Эмис
о сексуальной революции

8 ЗЕЛЕНое
ДЕТСТВО
ТРАВЫ

Воспоминания
рожденных в СССР

20 АГРЕССИВНЫЙ
ЗАБЫВАТЕЛЬ
ПРОШЛОГО

Алексей Рыбин
о Майке Науменко

НОВОСТИ

Премия-разведчик

13 января в Овальном зале Всероссийской библиотеки иностранной литературы им. Рудомино по традиции чествовали лауреатов премии журнала «Знамя» — авторов лучших текстов, напечатанных в журнале за год. «Наша премия — это премия-разведчик. Она разведывает интересные публикации и осуществляет экспертный отбор для последующих крупных годовых премий, таких как «Русский Букер» или «Большая книга», — заявляет заместитель главного редактора «Знамени» Наталья Иванова.

Лучшими прозаиками «Знамени» были признаны Герман Садулаев за роман «Шалинский рейд» и Ольга Славникова за роман «Легкая голова», а премию, назначенную Советом по внешней и оборонной политике, получил Тимур Кибиров — за свой первый прозаический опыт «Лада, или Радость. Хроника верной и счастливой любви». Поэтическую премию получил Максим Амелин — за циклы стихотворений «Простыми словами» и «Проникновенный свет». Литературовед и поэт Лев Оборин был отмечен за статью «О Григории Бакланове». Премия «Дебют» в «Знамени», учрежденную Фондом социально-экономических и интеллектуальных программ, получил молодой прозаик Сергей Самсонов за повесть «Зараза». Назначенная Библиотекой иностранной литературы премия «Глобус», присуждаемая автору публикации, способствующей сближению народов и культур, досталась в этом году итальянскому исследователю Стефано Гардзонию за статью «Страницы из потерянной тетради в клетку». Свою речь зарубежный славист начал с обращения к маме: «Мама, а ты все говорила: “Зачем тебе, сынок, русский язык!”» Кроме того, были вручены ордена журнала «Знамя» — награды для авторов, давно и плодотворно сотрудничающих с журналом. Кавалерами 2010 года стали Анатолий Курчаткин и Михаил Шишкин.

На гребне волны

Дон Уинслоу о серферах
и проститутках (стр. 17)

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:
Бесплатные интернет-библиотеки: жизнь или смерть;
Зарубежный рынок электронной книги.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности — на стр. 14.
Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 7 февраля с.г.

НОВОСТИ

книга недели

Двое с фонарем

Давным-давно в Италии была такая профессия — codega: человек с зажженным фонариком шел ночью по темным улицам, показывая путь, отпугивая воров и демонов и вселяя чувство уверенности и защищенности. И хотя с тех пор прошло не одно столетие, иногда кажется, что дело это все еще живо, все еще нужно. Только те, кто им занимается, выглядят иначе. В жизни они могут быть, например, поэтами и художниками, и лишь взглядевшись внимательнее, станет очевидно, что это — codegas.

Де Вита Н.
Дом на холме: Рассказ в стихах/ Ил. Симоне Масси; Пер. с ит. Г. Киселева.
М.: КомпасГид, 2010. – 72 с.: ил. 2000 экз. (п)
ISBN 978-5-904561-23-9

В этой книге их сразу двое: Нино Де Вита, которого на родине называют одним из самых строгих современных поэтов, и Симоне Масси — создатель коротких анимационных фильмов. Вдвоем они рассказывают эту таинственную, черно-белую историю: один держит в руке фонарь, другой — вашу руку, и ведут к заросшему деревьями холму, на склоне которого стоит заброшенный дом. Но сказать, что в том доме никто не живет, — большая ошибка. У него много обитателей: птицы, мыши, пауки, собака, тощий кролик, еж, ящерицы и «упрямые древесные жучки». И вот однажды осенью в дом, как октябрьский ветер, ворвался мальчик, точно за ним гнались: «закрыв лицо руками/ и съехал на кирпичный пол... Животные, забившись по углам/или попрятавшись кто где,/смотрели на него/во все глаза».

Смятение... пожалуй, будет самым точным словом, потому что подойдет для всех: и для зверей, и для героя, и для нас. Это не то, чего не ожидаешь, а когда ждешь, но не знаешь — чего. Неужто того, что этот хмурый, одинокий, заплаканный мальчик, который вскоре так крепко привяжется к жителям дома, расскажет о своих страхах? И кому — животным?

Здесь много загадок и недосказанности, как будто это не рассказ в стихах, а сумрачное море, окутанное дымкой. И в то же время — все сказано, а то, что кажется неясным, на самом деле — огромное, незаселенное и чистое пространство, как тот зеленый холм, на котором стоял дом.

Вера Бройде

Шелковый Воннегут

29 января в Индианаполисе, родном городе Курта Воннегута, откроется его мемориальная библиотека, а по сути — культурный центр, соединяющий в себе библиотеку, музей, читальный зал и художественную галерею. Здесь можно будет увидеть печатную машинку писателя Smith Corona, на которой он создавал знаменитые произведения, но основную и самую интересную часть экспозиции составят рисунки Воннегута и его шелкографии, созданные совместно с художником Джо Петро III. При жизни Воннегута выставки его работ проходили по всей Америке. Сегодня существует около 400 шелкографий писателя, в которых, по словам Петро, можно усмотреть влияние таких мастеров, как Пауль Клее, Пит Мондриан, Сол Стейнберг и Джеймс Розенквист. Большая часть художественных работ Воннегута перекликается с его литературным творчеством — например, среди них есть шелкография «Прощай, черный понедельник» (так звучит подзаголовок романа «Завтрак для чемпионов») и портрет сквозного персонажа его книг — харизматичного писателя-фантаста Килгора Траута.

Лето по Бабелю

Июль 2011 года пройдет в Одессе под знаком Исаака Бабеля — по инициативе Всемирного клуба одесситов там наконец-то будет открыт памятник писателю (проект разработан московским скульптором Георгием Франгуляном, архитектор — полтавчанин Олег Луценко) и учреждена литературная премия имени Бабеля. Номинанты литературной премии будут публиковаться при участии Всемирного клуба одесситов. Финансовая сторона проекта пока остается в секрете, известно только, что участвовать в обеспечении премии будут как одесские, так и киевские, и даже московские меценаты и спонсоры.

Церковь награждает

Начался прием заявок на соискание первой Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Эта награда, учрежденная в декабре 2009 года на заседании Священного Синода Русской православной церкви, не имеет аналогов ни в истории РПЦ, ни в практике других поместных православных Церквей. Патриаршья литературная премия будет присуждаться «за значительный вклад в развитие русской литературы», ежегодно может быть награждено до трех лауреатов. «Русскую православную церковь особо тревожит то положение, в котором сегодня находится отечественная словесность. И это совершенно естественно. Центром любого христианина является Евангелие — Благая весть, запечатленная в Книге книг. Невозможно переоценить могущественную силу слова в деле просвещения, результатом которой стало формирование и развитие христианской цивилизации», — говорится в обращении патриарха Московского и всея Руси Кирилла в связи с началом приема заявок. Прием заявок продлится до 1 марта. Правом выдвижения кандидатов на соискание премии обладают предстоятели поместных православных Церквей, главы самоуправляемых Церквей в составе Московского патриархата, епархиальные архиереи РПЦ, включая архиереев Русской Православной Церкви за границей, органы государственной власти стран СНГ и Балтии, синодальные учреждения РПЦ, редакции литературных журналов. Торжественная церемония вручения премии пройдет в период празднования Дней славянской письменности и культуры.

Издания, отрецензированные в номере

Vademecum: К 65-летию Лазаря Флейшмана . . . 6	Беннет 4
Абрамзон Т. «Письмо о пользе Стекла»	Мердок А. Генри и Катон 5
М.В. Ломоносова. Опыт комментария просветительской энциклопедии. 9	Недзвецкий В, Полтавец Е. Русская литература XIX века. 1840-1860-е годы. 9
Аксельссон М. Лед и вода, вода и лед. 4	Новые писатели. 8
Андерсон III. Роковая сделка 9	НЭП в истории культуры. 9
Багиров Э. Идеалист 9	Рыбин А. Майк. Время рок-н-ролла 20
Баккаларио П.Д. Кольцо огня 21	Санден М. Анна д'Арк 21
Веселовский А. Избранное 6	Скоренко Т. Сад Иеронима Босха. 15
Веско Э. Грейс. Роман ее жизни. 19	Скотт В. Айвенго 15
Гратовски А. Генератор возможностей: введение в нозтику. 15	Тигр 15
Дейнека. Живопись. 24	Уже навсегда. Книжка про детство тех, кто родился между 1970 и 1980 годами 8
Жуков А. Камни Ики. 15	Уинслоу Д. Конвоиры зари. 17
Зубова Л. Языки современной поэзии. 6	Ульвен Т. Избранное 9
Индридасон А. Каменный мешок. 17	Универсалии русской литературы. 2 9
Караян Э. Он был моей жизнью 20	Фексеус Х. Искусство манипуляции. 15
Коваль Я. Война за корону. 15	Как не дать себя обмануть 15
Коу Дж. Невероятная частная жизнь	Шмитт Э.-Э. Концерт «Памяти ангела» 4
Максвелла Сима 5	Штейнер Р. Трехлеченность социального организма, демоны Запада и Востока и новое восприятие Христа 9
Литис 8	Эмис М. Беременная вдова. 5
Майнзингер Р. История банкнот. 15	
Маккалоу К. Независимость мисс Мэри	

Выбор редакции

1 Египетские фараоны и мускулистые спартанцы, средневековые скороходы и городские вестники — страстные любители приврать, викинги из холодной Скандинавии и африканские марафонцы, все — на старт! Тур Гутос — норвежский историк и фольклорист — пишет о том, что объединяет всех этих людей на протяжении многих веков. О беге.

Гутос Т.
История бега / Пер. с норв. А. Наумовой, П. Агафонова.
М.: Текст, 2011. — 256 с.

2 Великая социалистическая идея терпит крах из-за тех, кто ездит на подержанных Peugeot и дорогих BMW. Водитель Nissan Navara представляет себя за рулем самосвала. А тот, кто не управляет никаким автомобилем, — скорее всего, норвежец. И это не шутки — ведущий Тор Геар не пускает слов на ветер!

Кларксон Дж.
Рожденный разрушать / Пер. с англ. Я. Синичкина, В. Дударевой.
М.: Альпина нон-фикшн, 2011. — 480 с. — (Чтения Дюаристов).

3 Смелая и предприимчивая девочка никогда бы не смогла стать героиней традиционной китайской сказки — это, скорее, в американском духе «Волшебника из страны Оз». Но Грейс Лин, которая придумала эту волшебную историю и нарисовала очень красивые цветные иллюстрации, решила: а почему бы не расцветить старинные сюжеты новыми подробностями?

Лин Г.
Где гора говорит с луной / Пер. с англ. Е. Канищевой.
М.: Розовый жираф, 2011. — 304 с.: ил.

«Оказывается, так долго тоже живут»

Беседовала Дина Батий

Журналу «Знамя» в январе исполнилось 80 лет. Именно в «Знамени» печатались Булат Окуджава, Фазиль Искандер, Людмила Петрушевская, Василий Аксенов, Владимир Войнович, а сегодня публикуются Виктор Пелевин, Михаил Шишкин, Ольга Славникова. За свою долгую историю журнал не раз менялся, сейчас — это респектабельное издание, публикация в котором расценивается как литературное признание. Корреспондент «КО» Дина Батий побеседовала с Сергеем Ивановичем Чуприниным, занимающим пост главного редактора «Знамени» с 1993 г., о роли литературных ежесемесечников в современном мире, о массовом читателе, о значении беллетристики и о «небе в алмазах».

— Как вы отметили восьмидесятилетие?

— Оказывается, так долго тоже живут. Мы начали праздновать 13 января, на старый Новый год, вручением премий за наиболее яркие публикации в Овальном зале Библиотеки иностранной литературы. И Ольга Славникова, получая награду за роман «Легкая голова», сказала, что она надеется побывать на столетии журнала и что ее внуки побывают на его двухсотлетию. Универсальные литературные журналы — это действительно российский специалитет, опознавательная примета отечественного культурного ландшафта, и, значит, они просто обязаны жить долго.

— Вы, кажется, первыми стали вручать журнальные премии.

— Одними из первых. Тогда, в начале 90-х, российское книгоиздание было занято почти исключительно тиражированием «Ангелик» и «Похождений космической проститутки», так что русские писатели могли печататься только в толстых литературных журналах и только там получать гонорары — более чем скудные. Поэтому премии играли роль дополнительного вознаграждения, и мы старались их делить между максимально большим числом авторов. Сейчас книгоиздание выправилось, и назначение премий стало иным — указать на самые важные, с нашей точки зрения, публикации, привлечь к ним читательское внимание. Года три назад мы даже придумали особую награду — ордена «Знамени». Ими отмечаем тех писателей, что сотрудничают с журналом уже десятки лет — как, например, блистательный критик Андрей Турков, печатающийся в «Знамени» с конца 40-х годов. Сейчас к привилегированному клубу орденосцев, куда уже вошли Леонид Зорин, Владимир Маканин, Александр Кабаков, прибавились еще и Анатолий Курчаткин с Михаилом Шишкиным — они тоже все свои новые произведения отдают для первой публикации именно в «Знамя».

— Были тяжелые времена, были взлеты. А как обстоят дела у издания сейчас? Как можно обозначить его положение?

— Как соответствующее времени. За 20 лет, а я работаю в «Знамени» с 1989 года и с 1993-го в качестве редактора, задачи жур-

нала несколько раз менялись. На рубеже 80—90-х годов литературные ежесемесечники были своего рода гувернерами общества, так как временно исполняли роль и парламента, и политических партий — тогда отсутствовавших, и школы, которая не знала, как ей в эпоху гласности преподавать историю Отечества. Естественно, что тиражи взлетели до миллионных отметок, и нам, в эйфории, казалось, что все эти миллионы любят литературу. В 90-е годы, когда и партии в России появились, и парламент, а тиражи упали до десятков тысяч, нам пришлось, опять-таки временно, исполнять обязанности книгоиздания, устремившего, напомним, к «Ангеликам». А сейчас, когда книжку можно издать и недорого, и быстро, быстрее и проще, во всяком случае, чем напечататься в журнале, мы занимаемся только своим прямым делом.

— Каким же?

— Ну, например, отделением собственной литературы от чтения, от того, что литературой только притворяется. Сейчас ведь кто угодно может выпустить книжку и на любой обложке можно написать, что это, мол, посильнее «Фауста» Гете и что Толстой отдыхает, а Пруст нервно курит в сторонке. На дворе свобода, и с нею, по русскому обычаю, вседозволенность и безответственность.

— Вы рады этому?

— Как гражданин, разумеется, рад. Любши свободу — значит, терпи и накладные расходы, ей сопутствующие. А вот как критик, как редактор я понимаю, что в этих условиях резко возрастает роль своего рода экспертной инстанции, которая не пропускала бы бракованную словесную продукцию и ставила незримый знак качества на том, что действительно заслуживает внимания. Так что журналы теперь — и витрина художественных достижений очередного года, и навигатор, облегчающий квалифицированным читателям поиск в необозримом пространстве текстов и высказываний. Таких квалифицированных читателей, кто хочет не просто читать, но еще разбираться в том, что происходит в современной литературе, немного. Но мы обращаемся именно к ним, к этим немногим, предлагая свою версию сегодняшней словесности. Тираж,

конечно, хотелось бы увеличить — но не ценою потери своей эстетической независимости и ответственности.

— А задача привлечь массового читателя, привить ему вкус к хорошей литературе перед вами не стоит?

— Простите мне рискованную аналогию. Издатели, выпускающие те самые книжки, что посильнее «Фауста» Гете, часто напоминают мне всякого рода сектантов, что охмуряют доверчивую публику, втюхивая им сомнительный товар. А мы... Мы как Русская православная церковь, которая никого не агитирует, никого не заманивает, но держит свои двери открытыми — для всех, кто почувствовал, простите мне эту высокопарность, духовную жажду, почувствовал вкус к настоящему, отборному чтению. Что, разумеется, не мешает нам и нашим авторам откликаться на предложения выступить перед публикой, поговорить о том, что в нашей литературе хорошо, а что не очень. Будем, например, на протяжении всего юбилейного года направлять писателей в Пермь, откуда такое приглашение пришло. Зовите — и мы с вами встретимся.

— Есть ли желание больше высказываться о политике, экономике, на социальные темы в «Замени»? Развивать публицистическую направленность?

— Русская традиция предписывает, чтобы толстый журнал был не только литературно-художественным, но и общественно-политическим. О чем многие наши коллеги в других изданиях, похоже, забыли, но мы-то помним. Поэтому так дорожим независимыми мнениями о жизни, что распределяются у нас по разделам «Нестолчная Россия», «Россия без границ», «Дискуссия», «Образ жизни» и иным многим. Фашистам путь в «Знамя» воспрещен, а все другие голоса должны быть услышаны. Вот, в качестве примера, мы в 9-м номере за прошлый год напечатали повесть «Исход» 25-летнего автора, укрывшегося под псевдонимом DJ Stalingrad. Он — из антифа, чья социальная энергия направлена на благие, вроде бы, цели, но выплескивается в формах, зачастую совершенно неприемлемых. Мы долго колебались, прежде чем опубликовать эту исповедь сына века, пони-

мая, что она шокирует и оскорбит многих наших постоянных читателей. И все же напечатали — потому что и без таких ребят народ тоже будет неполным. И, как показали недавние события на Манежной площади, во многих городах России, наш риск был оправдан — голоса нового поколения должны быть услышаны даже в том случае, если они нас пугают.

— Правильно ли я поняла, что тиражи и литературное качество находятся в обратной зависимости?

— Увы, да. Масскульт потому и называется массовым искусством, что он востребован миллионами. Искусство же, и искусство слова в частности, принадлежит немногим — тем, кого я называю квалифицированными, подготовленными читателями. Аналогия с балетом или серьезной музыкой здесь вполне уместна, и не надо надеяться, что телеканалу «Культура» удастся перехватить аудиторию у телесериалов или у «Кривого зеркала».

— Вариант симбиоза невозможен?

— Иногда бывает — например, у Людмилы Улицкой. Или у Виктора Пелевина — он, кстати, начинал в «Знамени», и мы, публикуя «Омон Ра», «Жизнь насекомых», «Чапаева и пустоту», тоже сильно рисковали огорчить своих преданных подписчиков. И тоже оказались правы, потому что прошло 15 лет, и все увидели, что имеют дело с художественно значимой литературой, хотя с традиционной точки зрения и непривычной. Журнал мне тем и дорог, что он смело входит в зоны риска — и эстетического, и социального.

— В своем блоге в «ЖЖ» вы написали, что в будущем ожидаете «небо в алмазах». Какое оно для вас?

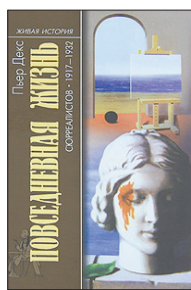
— Когда-то критик Андрей Немзер очень нам польстил, сказав, что журнал «Знамя» — это выставка достижений литературного хозяйства. Я в ответ на это сострил, что лучшие писатели России печатаются в «Знамени», а другие — в других журналах. Это, разумеется, шутка, но она показывает и уровень наших амбиций, и идеал, к которому мы стремимся. Если у «Знамени» и есть девиз, то он из бушующих шестидесятых: будьте реалистами — требуйте невозможного. Вот мы и требуем.

4 Одиннадцать лет назад Натан Цукерман — скандальный писатель, неутомимый любовник и гротескное alter ego самого Филиппа Рота — оставил Нью-Йорк и ушел в горы. И вот он снова на Манхэттене, старый, немощный, опустошенный... но «спокойная старость», как известно, понятие к героям Филиппа Рота неприменимое.

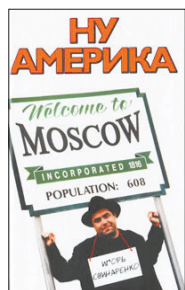
Рот Ф.
Призрак уходит / Пер. с англ. В. Кобеца.
СПб.: Амфора, 2010. — 288 с.

5 Писатель, историк и журналист Пьер Декс был другом Пабло Пикассо и Поля Элюара. Он не понаслышке рассказывает о жизни сюрреалистов — людей, сделавших возможным встречу зонтика и швейной машинки на операционном столе и навсегда изменивших представление XX века об искусстве.

Декс П.
Повседневная жизнь сюрреалистов. 1917—1932 / Пер. с фр.; Вступ. ст. Е. Колодочкиной.
М.: Молодая гвардия, 2010. — 320 с.: ил. — (Живая история. Повседневная жизнь человечества).

6 Мы любим смеяться над Америкой — как начали вместе с Ильфом и Петровым, так до сих пор и не можем остановиться. Ну, а что же делать, если Соединенные Штаты все удивляют и удивляют прогрессивное человечество? Славную традицию литературного открытия Америки продолжает в своей книге известный журналист Игорь Свиноаренко.

Свиноаренко И.
Ну Америка.
М.: АСТ, Астрель, 2011. — 576 с.

7 «Простая русская баба», героически выбравшаяся из полного ничтожества и вознесшаяся страшно подумав на какие вершины... вроде бы один из любимейших сюжетов отечественного метрочтива. Илья Бояшов превращает расхожий сюжет в архетипическую историю о русской женственности — во всем ее блеске, лихости и неприглядности.

Бояшов И.
Каменная баба.
СПб.: Лимбус Пресс, Издательство К. Тублина, 2011. — 192 с.